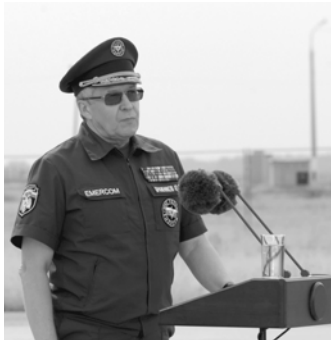

Юрий Бражников:

«Надежность договоренностей, солидарность и эффективность реагирования»

– Юрий Владимирович, когда наступила необходимость пригласить зарубежную авиацию?

– Эта необходимость наступила тогда, когда мы почувствовали, что может не хватить своих сил для осуществления крупномасштабных маневров. Горело большинство областей. Вроде, сил пока достаточно, везде геройски работают люди. Но если завтра возникнет пожар еще в одной-другой области, нам уже практически будет нечем маневрировать. Это раз. А второе, конечно, это желание быстрее справиться с чрезвычайной ситуацией, нарастить усилия на главном направлении. И нарастить усилия мы договорились, не обращаясь к мировому сообществу за помощью, а принять предлагаемые высокие технологии, именно авиацию. И высокотехнологичные отряды.

– Как быстро отреагировали наши соседи, кто пришел первым?

– Первой пришла Украина.

– Они сами предложили или вы их просили?

– Они предложили сами. Буквально сразу же за ними выступил с предложением о помощи Азербайджан, потом Белоруссия и Армения. Но тут особая статья, я хочу это особо подчеркнуть. Это, прежде всего, сложившиеся отношения руководителей чрезвычайных служб и, второе, это корпус СНГ, который просто по договоренностям должен реагировать, такие действия мы отрабатывали на учениях...

– То есть это некий прототип будущей «Евроэскадрильи»?

– Скорее всего, это прототип будущих «объединенных сил борьбы с катастрофами в СНГ или в общеевропейском масштабе». И это сложилось. У нас есть соглашение, которое действует еще с 1993 года, о совместной борьбе с катастрофами, о взаимопомощи на пространстве СНГ и о создании корпуса сил СНГ. Примеров действий этого корпуса, к сожалению, а может быть, наоборот, к счастью, не так много, но тем не менее все они важны. И один из примеров, когда корпус СНГ отреагировал как исполнительный механизм, – это сегодняшние дни.

– Сколько дней работали авиаторы из других стран СНГ?

– В среднем все отработали по 10-12 дней.

– А откуда французы взялись и турки?

– Что значит «взялись»? Французы – наши старые партнеры, у нас с ними есть и отличные традиции. Когда мы обратились к государствам: «Мы примем высокие технологии», то первые, кто прилетел из Западной Европы, были итальянцы. Два «Канадейра», две итальянские «амфибии» пришли очень оперативно. Конструктивные взаимоотношения министров С. Шойгу и Г. Бертолазо стали залогом эффективности помощи и надежности договоренностей. Немногим позже подошли и французы. Вот видите, стоит самолет. ДАШ-8, новая машина, которую они пригнали сюда для того, чтобы работать в составе российской авиационной группировки. А турки пришли на российских вертолетах, что говорит о взаимодействии наших государств, а сам факт, что вертолеты Ка-32 с российскими экипажами, говорит о многом. Это сегодняшние перспективные отношения в области борьбы с катастрофами.

– То есть в принципе вертолеты принадлежат Турции?

– Они купили вертолеты, но еще не научили свои экипажи, как положено, работать «по огню», а российские экипажи это могут делать.

– То есть вертолеты российского производства, с летчиками-гражданами России, но присланные в помощь от Турции. Здорово! Награждают турецкий экипаж – а фамилии русские.

– Ну, вот такая наша профессиональная интеграция.

– Насколько сложно проходил процесс, так скажем, ротации иностранцев здесь? То же прохождение границ...

– Совершенно несложно. Во-первых, спасибо, что все-таки есть договорно-правовая база, где предусмотрен упрощенный порядок прохода границ и всех таможенных процедур. Мы полностью задействовали этот механизм. Ну, и нам, конечно, пошли навстречу, никакой бюрократии здесь не было.

– То есть фактически сразу прилетали и...

– Сразу и в бой. Вот прилетает болгарский отряд, 95 человек, садится в Шереметьево. Ночью, в 23 часа. Это пожарные. Профессионалы. Очень хорошо оснащенные в индивидуальном плане. Ну, и сразу в Ногинск, сразу в Орехово-Зуево, сразу начали вести борьбу. И так буквально каждый отряд. Те же поляки «с колес» – и сразу в бой. Их пропустили быстро. Если болгары были первыми, и все-таки какая-то процедура была, то польский отряд количеством 150 человек, пропустили «списком». Они говорят: «Мы такого не знали, не думали, что за 15 минут 150 человек пройдут с территории Латвии на территорию России». Все сразу прошли. В Пскове их встретили наши ребята, с «мигалками» буквально долетели они до Подмосковья.

– Сколько было наземных сил и сколько было единиц воздушной техники в общей сложности?

– Было 12 единиц воздушной техники и один резерв, включая 5 самолетов. Остальные – вертолеты. Подведем итог и перечислим страны, предоставившие авиатехнику с экипажами: Украина, Азербайджан, Белоруссия, Италия, Казахстан, Франция и Турция. И было 6 достаточно мощных отрядов, которые работали на земле.

– На земле работали болгары и поляки?

– Давайте опять уточним: украинцы, болгары, белорусы, поляки. Также пришли армяне – маленький отряд, но очень весомый – достойно работал на отличной технике. А также латыши – профессиональные пожарные. Кстати, многие специалисты из этих отрядов учились в вузах СССР. Специальность – теория и тактика борьбы с пожарами. Всего в воздухе и на земле боевые задачи по борьбе с огнем выполняли около 600 специалистов, прибывших из-за рубежа.

– Чем-то их приходилось обеспечивать или они полностью экипированы?

– Это автономные отряды, так же, как и мы, когда едем к ним, так же и они идут к нам – полностью готовы. Допустим, они говорят: «В течение двух недель мы готовы работать на собственном обеспечении». Но, естественно, обеспечиваем в первую очередь топливом мы, то есть принимающая сторона. Также жилье и питание предоставляется как по линии МЧС России, так и за счет местных властей.

– Кто распределял, кого куда?

– Было создано командование – штаб. На базе НЦУКС и региональных центров круглосуточно велась напряженная работа по управлению российскими и международными силами. Так, командование объединенной воздушной группировкой было за Р.Ш. Закировым. И это непросто: когда есть слаженная российская группировка и в нее вписываются те 12 машин, о которых мы говорили, то управление объединенными силами – это также высший пилотаж. Рафаиль Шакурович ставит им задачи, перебрасывает машины с одного района на другой, создает смешанные группы, когда работают, допустим, итальянские «Канадейры» и российские Бе-200 ЧС. Вместе, как говорится, «в карусели», самолеты-амфибии работали, например, по Самарской области – там горел заповедник, и там есть хорошая вода, и эти три самолета заповедник спасли, работая дружно и слаженно. И примеров таких много...

ДЛЯ СПРАВКИ

С начала пожароопасного периода 2010 года в России возникло 27,7 тыс. очагов природных пожаров на площади, превышающей 857 тыс. га. К тушению лесных пожаров привлекалось более 166 тыс. человек и 26,5 тыс. единиц техники, в том числе 62 воздушных судна. Помощь в тушении оказали ряд иностранных государств, направивших в Россию 6 сводных отрядов: 515 человек и 96 единиц техники. Противопожарная авиация зарубежных государств была представлена 12 воздушными судами: 5 самолетов и 7 вертолетов. В ходе совместной работы зарубежными экипажами было произведено 222 вылета, а общее время, проведенное в воздухе, составило 241,5 часа.

Рафаиль Закиров:
«Спасибо министру и спасибо коллегам за то крыло, которое они подставили нам всем».